

УДК 93

НЕОАНТИНОРМАНИЗМ: ВСЕ, ЧТО СЛЕДУЕТ О НЕМ ЗНАТЬ

О. Л. Губарев

В статье рассматривается такое явление в российской исторической науке как неоантинорманизм. Показано отличие этого вида антинорманизма от его предшественников. В статье приведено определение Клейном Л. С неоантинорманизма как направления основанного на вне исторических соображений.

Ключевые слова: неоантинорманизм, норманизм, "варяжский вопрос", маргинальные гипотезы, происхождение Руси

Спор по так называемому «варяжскому вопросу» или если говорить по-другому спор сторонников скандинавского происхождения Руси с антинорманистами продолжается уже около трехсот лет. В этом споре были как периоды активности, так и периоды застоя. Что же такое антинорманизм?

Если разобраться в сути термина «антинорманизм», то он имеет очень глубокое смысловое значение.

1) Этот термин говорит о том, что придерживающиеся данного направления до проведения любых исследований априори считают, что варяги ни в коем случае не могут быть норманнами, скандинавами. Доказывается это и определениями, которые антинорманисты дают «норманизму» (например, определения Романчука А.А. и Меркулова В.И. приведенные ниже). Естественно данное утверждение ничего общего с наукой не имеет, а сродни религиозной вере. А верующему что-либо доказывать бесполезно.

2) Элемент «анти» в составе этого термина, определяет, против чего выступают члены этой религиозной секты, но абсолютно ничего не говорит о том, за что они выступают. На практике это выразилось в создании самых разных гипотез, когда Русь выводили из любых уголков Европы и производили от любых народов, лишь бы не от скандинавов: от хазар (Эверс), от финнов (Татищев), от литовцев (Костомаров), от восточных славян (Иловайский), от балтийских славян (Забелин) и т. д.

Современные неоантинорманисты решили проблему простым и изящным способом: Кузьмин А. Г., основоположник совре-

менного неоантинорманизма, заявил, что все эти гипотезы верны одновременно, что существовало множество «Русий» по всей Европе и что все они внесли вклад в образование Руси. Что является полной фантастикой и также не имеет ничего общего с наукой.

3) Второй элемент термина – «норманизм», постоянно используется без четкого определения, что же под ним понимается. Когда же противники скандинавского происхождения Руси пытаются дать определение, что они понимают под «норманизмом» их определения расходятся настолько, что становится ясно, что самого этого явления не существует, что это ярлык, позволяющий навешивать его на кого угодно. Примеры определений «норманизма»: «критерием здесь служит ответ на вопрос: «были ли летописные варяги скандинавами?» [1, с. 74. прим. 34] и «Норманист – это тот, кто не различает варягов и скандинавов» [2].

Советская историческая энциклопедия определяет норманизм так: «Норманская теория направление в историографии, сторонники которого считают норманнов (варягов) основателями государства в Др. Руси...». Уже в период формирования норманнской теории выявился ее политический смысл, направленный к тому, чтобы представить Древнюю Русь крайне отсталой страной, славян и их потомков народом, неспособным к самостоятельному историческому развитию, а германцев и норманнов - силой, которая с самого начала русской истории призвана руководить Россией, ее экономикой и культурой» [3, с. 348].

Блоггер Swinow в полемике со мной

так определяет, что же такое норманизм: «Норманизм - это явление историографической и общественной мысли России конца XVIII-XX-х веков. Система представлений, убеждений, или верований, включающих в себя идеи, что ключевую роль в основании Древнерусского государства сыграли скандинавы (очень часто конкретизируется про неких «шведов из средней Швеции»), что эти самые скандинавы были основателями первой русской правящей династии, и что слово варяги, а также само слово Русь – в древности обозначали скандинавов» [4].

Как видим, сколько антинорманистов - столько определений, что же такое «норманизм», а это означает только одно, что такого явления в исторической науке вообще не существует. Это фантом, удобный ярлык с негативным оттенком, поскольку в него, как бы его не определяли неоантинорманисты, вкладывается смысл из определения в Советской исторической энциклопедии об «отсталых» славянах и скандинавах-культуртрегерах. Это две из последних ступеней на лестнице в «преисподнюю «норманизма» Клейна Л.С. [5, с. 46]. Чего, естественно, ни один современный ученый не утверждает и никогда не утверждал.

К сожалению, приходится разочаровать неоантинорманистов. Ни один западный и отечественный историк так не считает. Любой народ способен к развитию. Другое дело, что все народы в своем развитии находились на разных стадиях и искусственно удревнять восточных славян и приписывать им более высокий уровень культуры, чем тот, что существовал у них в IX в. вопреки фактам (свидетельствам источников и археологии), это не наука. Таким образом, неоантинорманисты ведут борьбу с фантомом, существующим только в их собственном воображении.

4) Определения «норманизма», предложенные Меркуловым и Романчуком, указывают, что его авторы ни на секунду не допускают, что варяги и русы могут быть на самом деле скандинавами (то есть не могут допустить то, что собственно утверждает, опираясь на факты археологических находок и сообщения источников, за исключением кучки российских неоантинорманистов, почти вся наука XIX в. и вся современная ис-

торическая отечественная и зарубежная наука).

А если допустить, что истина именно в том, что варяги – это скандинавы (серьезный исследователь просто обязан допускать такую возможность), то антинорманизм превращается в ложную гипотезу, не несущую никакого содержания и не имеющую права на существование. Что и требовалось доказать, как говорится в математических учебниках.

2. Почему «нео»?

К концу 90-х гг. прошлого века научный спор профессиональных историков, сторонников скандинавского происхождения Руси и антинорманистов, казалось бы, исчерпал себя. Огромную роль в этом сыграла археология убедительно показавшая, что количество находок скандинавского происхождения на территории Восточной Европы сопоставимо с количеством таких находок в самой Скандинавии. Были подготовлены и выпущены каталоги и описания таких находок [6].

Изучение исторических источников, количество которых практически оставалось неизменным все эти годы, было углублено и позволило историкам придти в целом к однозначным выводам. Хотя спорные вопросы и неясности продолжали и продолжают обсуждаться [7].

Такой историк-антинорманист как Андусин Д.А., будучи честным ученым, был вынужден признать, что количество находок скандинавского происхождения искусственно занижалось [8].

Однако вскоре последовал очередной взлет антинорманизма, но уже резко отличающегося от своих предшественников - антинорманистов времен царской России и СССР. Причем сами антинорманисты постсоветского времени подчеркивают свое отличие от антинорманистов СССР, называя их «мнимыми антинорманистами» [9, с. 147].

Поэтому у нас есть все основания говорить о "неоантинорманизме" наших дней [10].

Для начала, скажем о том, что общего у такого антинорманиста царского времени как Геденов С. А. и нынешних неоантинорманистов, в частности, Фомина В. В. С од-

ной стороны, и Гедеонов, и часть неонорманистов считает, что варяги – это балтийские славяне-вагры.

С другой стороны, в своей рецензии на труд Гедеонова Фортинский Ф. Я. отмечает: «когда же подобных заметок накопилось довольно много, и они представили собою ряд веских возражений против норманской системы, он решился издать их под соответствующим заглавием «Отрывки». В то время, конечно, никто не имел права жаловаться на эту слабую сторону исследования; тем не менее, она была замечена. Погодин, вознамерившийся написать подробный разбор «отрывков», никак не мог справиться с приведением в систему своих замечаний; после неоднократных и безуспешных попыток он решился, наконец, изложить их, следуя шаг за шагом за г. Гедеоновым, т.е. почти без всякого порядка. Если недостаток связи между отдельными главами был вполне понятен и извинителен, когда они выходили под именем «отрывков», то нельзя сказать этого теперь, когда, по словам самого автора, его исследование является в целом своем составе» [11, с. 6-7].

То же замечание Фортинского можно отнести к капитальному труду Фомина, представляющему из себя, как и труд Гедеонова, *многостраничную полемику с оппонентами без всякой структуры и связи*. Любкой, кто попытается написать разбор данного опуса *будет вынужден следовать шаг за шагом за его автором*.

Если такой недостаток свойственен трудам антинорманистов разделенным промежутком почти в 129 лет, то возникает подозрение в том, что это *не случайность*. Что последовательное, связное и структурированное изложение сразу выявит слабость аргументации, незаметную в пылу бессистемной полемики на страницах почти пятисотстраничного издания.

Теперь посмотрим, чем же отличается так разительно этот новый антинорманизм от своих предшественников и что позволяет применить к нему термин «нео»?

1) То, что в отличие от антинорманистов царской России и СССР, огромное большинство которых считало варягов скан-

динавами и только оспаривало их роль на Руси, неонорманисты больше так не считают. Непризнание варягов скандинавами они сами считают отличительным признаком антинорманизма, как было сказано выше. На этом основании, как я уже говорил, антинорманистов СССР они считают «мнимыми антинорманистами» или скрытыми норманистами [1, с. 147].

2) В связи с отсутствием реальных источников современных или близких рассматриваемым событиям, они обращаются или к единственным близким их взглядам источнику (фальсификату) - Татищевской «Иоакимовской летописи» [12, с. 7-10], или к источникам XVII - XIX вв. которых якобы отразились некие «древние предания» [13, с. 100-108]. О чем есть только догадки и предположения, но никаких доказательств существования этих «древних преданий» не существует.

3) Это небольшая группа историков, противопоставляющих себя всей современной медиевистике и обращающейся за поддержкой к человеку с улицы, любителю истории и дилетанту. К сожалению, надо признать, что общественное мнение в данном споре не на стороне профессиональной исторической науки. Похоже, что негативную роль здесь сыграло то, что историки под давлением идеологии вынуждены были говорить не то, что думали. И сейчас лозунг «неонорманистов» из народа: «вы нас обманывали тогда, кто поручится, что нас не обманывают теперь?».

4) Исповедуя две взаимоисключающие гипотезы - первая о том, что варяги и русы были балтийские славяне - вагры и руяне с о-ва Рюген (Фомин, Меркулов, Пауль А.), и вторая - что русы были рухс/роксаланы (Галкина Е. С., Жих М. И.), они умудряются примирить обе гипотезы из ненаучных соображений. Они не хотят делить и так маленькую кучку историков-неонорманистов и стараются выступать в «информационной войне», в качестве которой они рассматривают историческую науку, единым фронтом [14, с. 358-384]. Поэтому Галкина тянет своих алан-русов из предгорий Кавказа и с Дона через степи, леса, болота, реки на расстояние

в 2400 км, чтобы смешать их на побережье Балтийского моря с балтийскими славянами с о-ва Рюген (русами по Фомину).

5) Если раньше антинорманисты выводили Русь, то из хазар (Эверс), то от финнов (Татищев), то от Литвы (Костомаров) и т.д., и вступали в споры между собой, считая, что только одна из этих гипотез может быть верна, то последователи Кузьмина говорят о наличии многих «русий», внесших вклад в создание раннего государства на Руси [15, с. 192-213].

Таким образом, есть все основания для того, чтобы использовать термин «неоантинорманизм», говоря о работах Фомина, Грот Л.П., Меркулова и Романчука.

3. Историческая наука о Древней Руси и общество

Историческая наука о Древней Руси перешагнула через неоантинорманизм и идет дальше. Неоантинорманизм остается для историков и археологов историографическим казусом, о котором уже говорить не принято. А если и пишется, то только в саркастическом ключе. И неоантинорманистов это очень раздражает. Почему с ними не ведут «научной» дискуссии? вот один из постоянных вопросов, которые они задают.

Но в обществе, где господствуют любители истории, фолк-историки и фрики, и просто дилетанты, картина совершенно другая. Здесь неоантинорманизм находит под ногами прочную почву. Задаются снова и снова вопросы, ответы на которые даны уже в XVIII-XIX вв. В ходу умозрительные рассуждения, основывающиеся на "логике". Попробую перечислить эти наиболее часто повторяющиеся вопросы.

1) Зачем было призывать чужаков, не логичнее ли было избрать правителя из своей среды?

2) Картина на Востоке совершенно не та, что на Западе. Там викинги нападали на города на побережье морей и в устьях полноводных рек. Они не могли плавать по речной системе Восточной Европы, среди лесов и болот, так как на Западе. Приближение их кораблей в Финском заливе просматривалось издалека, и они не могли приблизиться и напасть неожиданно.

3) Норманнские драккары не годились

для плавания по восточноевропейским порожистым рекам. На дне восточноевропейских рек не найдены корабли скандинавской постройки, что опровергает «норманнскую теорию» [16].

4) Славянские городища носят чисто славянские названия. В топонимике скандинавских названий нет. В языке славян также нет заимствований из скандинавских языков. Не то, что в Англии. Стало быть, и влияние норманнов было незначительным, если вообще имело место.

5) Ни в одном из источников до периода распространения христианства в Скандинавии, т. е. времени более позднего, чем период деятельности князя Олега имя Хельги («священный») не упоминается. Также в работе Геденова «Варяги и Русь» отмечается использование этого имени у славянских народов, не контактировавших со скандинавами. Имена русских князей не скандинавского происхождения.

6) Летописец ПВЛ, сообщая о призвании Варягов, однозначно отделяет варягов от германских народов, живших по берегам Балтийского моря, таких как свеи (шведы), урмане (норвежцы), готы, англяне (германское население Ютландии). С каким из германских народов можно соотнести варягов-русь?

7) Если мы принимаем, что варяги-русь это даны, то доказательства происхождения этнонима «Русь» от названия шведской области Рослаген или финского слова ruotsi оказывается ошибочным.

8) Приход Рюрика «со всей русью» в земли славян и финнов был событием огромного значения. Однако деяния Рюрика из ПВЛ отражения в скандинавских сагах не нашли.

9) Если мы принимаем скандинавскую версию о происхождении Руси, то как объяснить отсутствие следов почитания богов скандинавского пантеона? Почему русы клянутся Перуном и Волосом, а не Тором и Одином?

10) Как объяснить записанную в земле Мекленбург Ксавье Мармье легенду про трех братьев Рюрика, Сивара и Трувора, ставших правителями Руси? И почему такие легенды отсутствуют в Скандинавии?

11) Почему у славян и финно-угорских

племен города, основанные, якобы, варягами-скандинавами, получили славянские названия?

Вот основные наиболее часто задаваемые вопросы, дающие человеку с улицы достаточно оснований, чтобы усомниться в скандинавской гипотезе происхождения Руси и говорить об ее «опровержении». Задают и другие подобные, но несколько реже встречающиеся вопросы, на первый взгляд кажущиеся сокрушительным "опровержением" скандинавской гипотезы.

А то, что на все эти вопросы давным-давно даны четкие и ясные ответы, правда, не устраивающие неоантинорманистов, это для них значения не имеет.

Более того все завершается требованием неоантинорманистов вести с ними "научную" дискуссию, поскольку все критические статьи профессиональных историков, наполнены сарказмом и относятся к работам неоантинорманистов как к фричеству и фолк-истории.

Основной аргумент при этом: *«И когда с капитальными пятисотстраничными работами С. А. Гедеонова, А. Г. Кузьмина и самого В. В. Фомина, чрезвычайно насыщенными фактами, аргументами, вопросами и, действительно привлекающими огромное количество источников, зачастую ускользающих от внимания норманистов, «расправляются» одной-двумя фразами, оставляя поставленные ими вопросы совершенно без ответа, подобная «критика» нисколько не убеждает»* [1, с. 120].

Этот аргумент не работает, поскольку фрички Фоменко и Носовский написали горы книг, посвященных т.н. «Новой хронологии» тоже насыщенных тем, что они сами считают фактами, аргументами и вопросами, но от этого более научными их гипотезы не стали. А утверждение о том, что какие-то источники ускользают от внимания серьезных ученых, просто не выдерживает критики.

Да, ученые-медиевисты не готовы изучать историю Древней Руси по сказам Бажова, как Грот или по сказке Пушкина о царе Салтане, как Меркулов. Да и по таким сомнительным источникам как некие искусственно сведенные в одно т.н. «Мекленбург-

ские генеалогии», почерпнутые Меркуловым из сочинений Латома, Хемница и других немецких ученых XVI-XVII вв., по которым он берется изучать историю Древней Руси IX-X вв. [17]. Или по такому спорному и сомнительному источнику, близкому как заявлено антинорманистами к описываемым событиям IX в., как Иоакимовская летопись Татищева, стоящая особняком от всех остальных источников и почти на каждом шагу противоречащая им и считающаяся у большинства ученых фальсификатом.

Большое сожаление вызывают ситуации, когда известный ученый невольно становится в ряд неоантинорманистов, печатаясь в их журнале. Поскольку другие издания такую статью не примут [18, с. 357-370].

Гипотеза о варягах как балтийских славянах на Руси не выдерживает критики, уже хотя бы по одному тому, что скандинавы-русы терпимо относились к христианству и уже при Игоре христиан было столько, что при заключении договора с греками они приносили отдельную присягу в церкви [19, с. 11]. А балтийские славяне справедливо рассматривали крещение как орудие своего порабощения и боролись за сохранение язычества, постоянно поднимая восстания и возвращаясь к поклонению языческим богам.

Расхожим аргументом в защиту неоантинорманизма является утверждение, что в науке нужно разнообразие идей, нужны альтернативные точки зрения. И если неоантинорманизм пробуждает у человека с улицы интерес к истории, то уже одно это оправдывает его существование. Этот фальшивый аргумент срезается «бритвой Оккама», требующей не умножать сущности сверх необходимого. А то, что неоантинорманизм с его агрессивностью и активностью в издательском деле и в Интернете забивает головы фантазмами и искажает историю страны, на это предлагается не обращать внимания.

В итоге, попытки сделать судьей в научном споре человека с улицы, дилетанта, пусть даже начитанного, и своеобразного «патриота», ничего общего с наукой не имеют. В этом плане показательным примером являются фильмы и книги Задорнова М.Н., по профессии юмориста, решившего занять-

ся древней историей, не имея соответствующей подготовки, не владея научным методом и не обладая нужными знаниями [20]. До сих пор неоантинорманисты не осудили эти попытки дилетанта перевернуть историческую науку и не дистанцировались от этих опусов Задорнова.

4. Роль интернета

В споре на страницах исторических и псевдоисторических сайтов сочувствие явно клонится на сторону неоантинорманистов. Они агрессивны, плодовиты в сочинении опусов, размещаемых в сети и на печально известном сайте «Переформат», постоянно хамят своим оппонентам, причем обвиняют оппонентов в том, чем страдают сами. Язык неоантинорманистов-любителей на сайтах оскорбительный, вплоть до матерщины.

Если уж в печати появляются такие оскорбительные пасквили как «Голый конунг» Фомина, наполненный прямыми оскорблениями в адрес оппонентов в котором автор постоянно переходит на личности, то что говорить о псевдоисторических и исторических сайтах где сторонники неоантинорманизма вообще не считают нужным соблюдать хоть какие-то приличия. «Клоуны», «шарлатаны и мошенники», «поработители умов», «мрази» в адрес таких ученых как Клейн Л. С., Циммерлинг А. В. и др. и это еще вполне приличный язык. Бывает и хуже.

К чести неоантинорманиста Романчука надо отметить, что он практически единственный, кто призывает отказаться от оскорблений и хамских выпадов в адрес оппонентов. Его призыв направлен к обеим сторонам дискуссии, но сторонники скандинавской гипотезы более сдержанны в полемике.

Хотя нужно признать, что агрессивность и запал неоантинорманистов в ходе полемики частенько вызывают столь же хамскую ответную реакцию на сайтах. Я отметил это в статье на страницах газеты ученых «Троицкий вариант»: «Спор в интернете - бой без правил». Но поскольку хамский язык и агрессивность являются неотъемлемыми составляющими неоантинорманизма, заменяющими убедительную аргументацию, призывы Романчука остаются без ответа. Таким образом, Интернет-сообщество неоантинор-

манистов вносит весомый вклад в раскол и расширение пропасти между профессиональной исторической наукой и обществом.

5. Роль издательств

С одной стороны, отмена цензуры и возможность свободно публиковать работы историков в 1990-х гг. сыграла свою положительную роль в возрождении объективной исторической науки. С другой стороны, были убраны тем самым сдерживающие барьеры, и на книжный рынок хлынул поток макулатуры в ярких обложках с примерно такими заголовками «Тайная история России», «Что скрывают историки», «Киевская Русь - страна которой не было» и т.д. и т.п.

При этом печатаются как опусы полных фриков, так и книги неоантинорманистов, претендующие на наукообразность. Главным критерием для издательств, гонящихся за выручкой, таких как печально известное издательство «Алгоритм», является сенсационность авторов, «опровергающих» существующую историческую науку и начинающих историю с нуля.

Но и книги вполне научные, таких выдающихся ученых прошлого как акад. Гильфердинг А. Ф., например, его «История балтийских славян», переиздаются под сенсационными заголовками: «Когда Европа была нашей: история балтийских славян».

Вседозволенность и неразборчивость издательств, неуважающих себя, и публикующих один «сенсационный» опус неоантинорманистов и фриков за другим, тоже расширяет пропасть между научным сообществом и обществом любителей истории и дилетантов. Причем все это публикуется такими тиражами, с которыми публикации профессиональных ученых-историков и археологов, конечно же, спорить не могут.

На сегодняшний день почти совсем исчезла научно-популярная литература, оказывавшая положительное влияние на формирование взглядов и на умы общества в связи с огромным разнообразием книг, выпускаемых в прошлом в данной рубрике. Огромное значение здесь имеет в наши дни деятельность таких замечательных издательств как «Евразия», возрождающих эту область научной литературы.

К сожалению, в учебной литературе

основная скандинавская гипотеза происхождения Руси, опирающаяся на сообщения историков и археологию, ставится в один ряд с двумя другими маргинальными гипотезами: балтийско-славянской и аланской. В результате у читателя создается впечатление об одинаковом удельном весе у исторической науки всех трех гипотез. Хотя на практике это далеко не так.

6. Неоантинорманизм как религиозная секта

Клейн отметил в свое время в ходе полемики с неоантинорманистами, что они напоминают собой религиозную секту.

«Я нарочно максимально очистил идеи антинорманистов от конкретики, чтобы нагляднее выступила сектантская природа этого фанатизма. У них есть свое истинное писание «Изгнание норманнов», есть святые (в них записаны Ломоносов М. В., Гедеонов и Кузьмин), есть свои святомученики Сахаров-второй и Фомин, есть свои еретики, например, Мавродин, который проповедовал антинорманизм не чистой пробы, есть отступники от веры – так, Авдусин всю жизнь возглавлял археологов-антинорманистов, а в конце жизни признал, что в Гнездове полно норманнов. И журналистка Васильева упрекала покойного в предательстве. Есть, конечно, и враги веры, которых они в своем воображении организуют в целое воинство с боевыми отрядами, колдовскими и воровскими практиками, дисциплиной, военными планами и главнокомандующим под знаменем норманизма. Но если очнуться и сбросить наваждение, то ничего же этого нет! И норманизма нет!

Вот этого потрясения антинорманисты страшатся пуще ада. Поэтому они готовы спорить бесконечно и никогда не признают правоты оппонентов ни в чем» [21, с. 12].

Верующему доказать что-либо невозможно. Доказывать можно тому, кто опирается не на веру, а на знания и разум. Неоантинорманисты сами исследований не ведут, а заняты тем, что выискивают в работах «норманистов», любые кусочки информации, которые могли бы говорить в их пользу.

Неоантинорманизм по их собственному

признанию ведет «информационную войну» с оппонентами, а на войне все средства хороши. Отсюда передергивания и прямые подтасовки в их опусах [22, с. 126 - 135].

7. Выводы: неоантинорманизм – не наука

Все, что сказано о неоантинорманизме выше доказывает, что это скорее явление из области психологии и религиозной веры, чем науки.

Подтвердить это можно простым примером. В науке если относительно какого-либо явления существуют две взаимоисключающие гипотезы, то верной может быть признана только одна из них.

У неоантинорманистов на сегодняшний день существуют две взаимоисключающие гипотезы происхождения Руси.

1) Русы – это балтийские славяне с о-ва Рюген, а варяги - балтийские славяне-вагры с южного берега Балтики. При этом им приходится признавать, что вагры - это варяги до X в., а уже с X в. варяги - это скандинавы. Поскольку там существует множество однозначно говорящих об этом свидетельств. Отчего вся гипотеза приобретает особо усложненный вид [1, с. 336].

Кроме того, в ПВЛ постоянно подчеркивается, что русы - это варяги, один из варяжских народов, и тогда получается, что племя ран (руян) с Рюгена, это в то же время племя вагров, что конечно же полный нонсенс.

2) Русы – это аланы, рухс/роксаланы, создавшие протогосударство «Русский каганат» на юге в Приднепровье. Но поскольку аланы были в реальности подданными хазар и входили в состав Хазарского каганата, а два каганата на одной территории - нонсенс, неоантинорманистам приходится всячески занижать влияние хазар и вообще отрицать их существование, заменяя их русами-аланами [23, с.147-157].

Казалось бы, эти две гипотезы исключают одна другую. Но это означало бы, что и так ничтожная кучка историков-неоантинорманистов должна была бы разделиться и вступить в борьбу между собой. Но выход был найден. Галкина выводит своих

алан с Дона и предгорий Кавказа на берега Балтики, где смешивает их с балтийскими славянами и таким образом искусственно примиряет обе гипотезы. Это что угодно, только не наука.

Кстати, точно также ранее поступил Кузьмин, примиривший самые разные гипотезы прежних антинорманистов о происхождении Руси. Он заявил, что все эти, т.н. «русии» существовали в разных концах ранне-средневекового мира, и все они внесли вклад в образование Руси.

Более того, Кобрин В.Б. отметил, что отношение к факту только как к подпорке для концепции, на его взгляд, одна из бед нашей науки. Такой подход открывает путь к манипулированию фактами.

В качестве характерного примера он приводит Кузьмина, менявшего свое мнение в отношении роли варягов на Руси в зависимости от того, были ли они скандинавами или балтийскими славянами [24].

Все это, что угодно, религиозное сектантство, фанатическая вера в небылицы, попытки писать «нужную историю» на почве «патриотизма», а для отдельных неонорманистов, таких как Грот и Пауль, все определяется «личными амбициями, связанными с расчетом сделать себе карьеру в академической или университетской среде за счет критики классического исторического нарратива», [25, с. 234.] но только не наука.

Список источников и литературы

1. Романчук А. А. Варяго-русский вопрос в современной дискуссии: взгляд со стороны // Вестник КИГИТ. – 36 (6). – 2013. – С. 73-131.
2. Клейн Л. С. Уточнения к Меркулову и «Переформату» // Генофонд РФ. URL: http://xn--classbaafal.s.xn--plai/?page_id=4476 (дата обращения: 31.01.2023).
3. Советская историческая энциклопедия // М.: Советская энциклопедия. Под ред. Е. М. Жукова. 1973-1982.
4. Определение слова «норманизм» // LIVEJOURNAL [сайт]. URL: <https://swinow.livejournal.com/164721.html> (дата обращения: 04.02.2020).
5. Клейн Л. С. Спор о варягах. // СПб. – 2009. – С. 46.
6. Андрощук Ф. А. Скандинавские древности Южной Руси: каталог // Paris: АСНВуз. – 2012.
7. Клейн Л. С. Норманизм – антинорманизм: конец дискуссии // Stratum plus. 1999. – № 5. – С. 91-101.
8. Авдусин Д. А. Современный антинорманизм // Вопросы истории. – 1988. – №7. – С. 23-34.
9. Фомин В.В. Варяги и варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу // М.: Русская панорама. – 2005.
10. Губарев О. Л. «Неонорманизм» или «неонорманизм»? // Stratum plus. – 2015. – №5. – С. 351-355.
11. Фортинский Ф. Я. Варяги и Русь. Историческое исследование С. Гедеонова (рецензия) // СПб: Типография Императорской Академии Наук. – 1878.
12. Азбелев С. Н. В защиту Иоакимовской летописи. Честному и грозному Ивану Васильевичу: К 70-летию И.В. Лёвочкина // Москва. – 2004. – С. 7-10.
13. Воронин В. М. Диагноз: Фальсификация // Valla. – №3(2). – 2017. – С. 100-108.
14. Галкина Е. С. Тайны Русского каганата // М.: Вече. – 2002.
15. Кузьмин А. Г. Два вида русов в юго-восточной Прибалтике // Сб. РИО. – Т. 8 (156). – С. 192-213.
16. Лукошков А. В. Флот Древней Руси в плаваниях на Константинополь: находки и реконструкции // Труды Первой Международной конференции «Начала Русского мира», состоявшейся 28-30 октября 2010 года СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц». – 2011. – С. 204-217.
17. Меркулов В. И. Начало Руси по германским источникам (К уточнению научной проблематики) // Русин. – 2013. – №1(31). – С. 42-52.
18. Томсинский С. В. Ленинградский неонорманизм: истоки и итоги // Stratum Plus. – 2014. – № 5. – С. 357-370.
19. Губарев О. Л. «Неистовые» норманны, «безбожная Русь» и Христианство // Novogardia. 2019. – № 4. – С. 9-19.
20. Задорнов М. Н. Фильм «Рюрик. Потерянная быль» // YouTube.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0MjT8fNrO8E> (дата обращения 09.02.2020).

21. *Клейн Л. С.* Воинствующий дилетантизм на экране // Сайт газеты ученых «Троицкий вариант». URL: <https://trv-science.ru/2012/12/25/voinstvuyushhijj-diletantizm-na-ehkrane/> (дата обращения: 24.05.2019).

22. *Аряев Л. Н.* Норманофобия и её фантомы // *Valla*. – 2018. – №4(1-2). – С. 126-135.

23. *Жих М. К.* проблеме «Русского каганата»: Древняя Русь и ее степные соседи // *Русин*. – 2009. – №3(17). – С. 147-157.

24. *Кобрин В. Б.* *Кому ты опасен, историк?* // М.: «Московский рабочий». – 1992.

25. *Мусин А.Е.* «Столетняя война» российской археологии // *Ex Ungue Leonem: Сборник статей к 90-летию Л. С. Клейн*. СПб.: Нестор-История. – 2017. – С. 223-244.

Губарев Олег Львович – независимый исследователь, историк (г. Санкт-Петербург, Россия), lvovichg@rambler.ru

NEOANTINORMANISM: ALL YOU HAVE TO KNOW ABOUT IT

O. L. Gubarev

The article deals with such a phenomenon in Russian historical science as neoantinormanism. The difference of this type of antinormanism from its predecessors is shown. The article presents the definition of neoantinormanism by Klein L. S. as a direction based on non-historical considerations.

Keywords: neoantinormanism, normanism, «Varangian question», marginal hypotheses, the origin of Russ

References

1. *Romanchuk A. A.* Varyago-russkij vopros v sovremennoj diskussii: vzglyad so storony [Varyago-Russian question in the modern discussion: view from the side] // *Vestnik KIGIT*. 36 (6). 2013. P. 73-131. (In Russ.)

2. *Klejn L. S.* Utochneniya k Merkulovu i «Pereformatu» [Clarifications to Merkulov and «Reformat»] // *Genofond RF*. URL: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=4476 (accessed: 31.01.2023). (In Russ.)

3. *Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya* [Soviet Historical Encyclopedia] // М.: Sovetskaya enciklopediya. Pod red. E. M. Zhukova. 1973-1982. (In Russ.)

4. *Opredelenie slova «normanizm»* [Definition of the word «Normanism»] // *LIVEJOURNAL*. URL: <https://swinow.livejournal.com/164721.html> (data obrashcheniya: 04.02.2020).

5. *Klejn L. S.* Spor o varyagah [Dispute about Varyags.] // SPb. 2009. 46 p. (In Russ.)

6. *Androshchuk F. A.* Skandinavskie drevnosti Yuzhnoj Rusi: katalog [Scandinavian antiquities of South Russia: catalogue] // Paris: ACHByz. 2012. (In Russ.)

7. *Klejn L. S.* Normanizm antinormanizm: konec diskussii [Normanism Antinormanism: End of Discussion] // *Stratum plus*. 1999. № 5. P. 91-101. (In Russ.)

8. *Avdusin D. A.* Sovremennij antinormanizm [Modern Antinormanism] // *Voprosy istorii*. 1988. №7. P. 23-34. (In Russ.)

9. *Fomin V. V.* Varyagi i varyazhskaya Rus'. K itogam diskussii po varyazhskomu voprosu [Varangians and Varangian Rus. To the results of the discussion on the Varyag issue] // М.: Russkaya panorama, 2005. (In Russ.)

10. *Gubarev O. L.* «Neonormanizm» ili «neoantinormanizm»? [«Neonormanism» or «neoantinormanism»?] // *Stratum plus*. 2015. №5. P. 351-355. (In Russ.)

11. *Fortinskij F. Y.* Varyagi i Rus'. Istoricheskoe issledovanie S. Gedeonova (recenziya) [Varyag and Rus. Historical study of S. Gideonov (review)] // SPb: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk [Printing House of the Imperial Academy of Sciences]. 1878. (In Russ.)

12. *Azbelev S. N.* V zashchitu Ioakimovskoj letopisi. Shestnomu i groznomu Ivanu Vasil'evichu: K 70-letiyu I. V. Lyovochkina [In defense of Joachim's chronicle. Honest and formidable Ivan Vasilyevich: To the 70th anniversary of I.V. Lovochkin] // *Moskva*. 2004. P. 7-10. (In Russ.)

13. *Voronin V. M.* Diagnoz: Fal'sifikaciya [Diagnosis: Falsification] // Valla. №3(2). 2017. P. 100-108. (In Russ.)
14. *Galkina E. S.* Tajny Russkogo kaganata [Mysteries of the Russian Haganat] // M.: Veche. 2002. (In Russ.)
15. *Kuz'min A. G.* Dva vida rusov v yugo-vostochnoj Pribaltike [Two species of Rus in the southeastern Baltic] // Sb. RIO. T. 8 (156). P. 192-213. (In Russ.)
16. *Lukoshkov A. V.* Flot Drevnej Rusi v plavaniyah na Konstantinopol': nahodki i rekonstrukcii [Fleet of Ancient Rus in navigation to Constantinople: finds and reconstruction] // Trudy Pervoj Mezhdunarodnoj konferencii «Nachala Russkogo mira», sostoyavshejsya 28—30 oktyabrya 2010 goda SPb.: Russko-Baltijskij informacionnyj centr «Blic» [Works of the First International Conference «The Beginning of the Russian World», held on 28-30 October 2010 SPb.: Russian-Baltic Information Center «Blitz»]. 2011. P. 204-217. (In Russ.)
17. *Merkulov V. I.* Nachalo Rusi po germanskim istochnikam (K utochneniyu nauchnoj problematiki) [Beginning of Rus by German sources (To clarification of scientific problems)] // Rusin. 2013. №1(31). P. 42-52. (In Russ.)
18. *Tomsinskij S. V.* Leningradskij neonormanzim: istoki i itogi [Neonormanzim: Origins and Results] // Stratum Plus. 2014. № 5. P. 357-370. (In Russ.)
19. *Gubarev O. L.* «Neistovye» normanny, «bezbozhnaya rus'» i Hristianstvo [«Furious» Normans, «Godless Rus» and Christianity] // Novogardia. 2019. № 4. P. 9-19. (In Russ.)
20. *Zadornov M. N.* Fil'm «Ryurik. Poteryannaya byl'» [Film «Rurik. Lost Story»] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oMjT8fNrO8E> (accessed: 09.02.2020).
21. *Klejn L. S.* Voinstvuyushchij diletantizm na ekrane [Militant amateurism on the screen] // Sajt gazety uchenyh «Troickij variant». URL: <https://trv-science.ru/2012/12/25/voinstvuyushhij-diletantizm-na-ekrane/> (accessed: 24.05.2019).
22. *Aryaev L. N.* Normanofobiya i eyo fantomy [Normanophobia and her phantoms] // Valla. 2018. №4(1-2). P. 126-135. (In Russ.)
23. *Zhih M.* K probleme «Russkogo kaganata»: Drevnyaya Rus' i ee stepnye sosedi [To the problem «Russian Haganat»: Ancient Russia and its steppe neighbors] // Rusin. 2009. №3(17). P. 147-157. (In Russ.)
24. *Kobrin V. B.* Komu ty opasen, istorik? [To whom are you dangerous, historian?] // M.: «Moskovskij rabochij». 1992. (In Russ.)
25. *Musin A. E.* «Stoletnyaya vojna» rossijskoj arheologii [«The Hundred Years' War» of Russian Archaeology] // Ex Ungue Leonem: Sbornik statej k 90-letiyu L.S. Klejna / otv. red. L.B. Vishnyackij. SPb.: Nestor-Istoriya. 2017. P. 223-244. (In Russ.)

Gubarev Oleg Lvovich – independent researcher, historian (St. Petersburg, Russia), Ivovichg@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 06.02.2023; принята к публикации: 05.06.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Gubarev O. L. Neoantinormanzim: vse chto sleduet o nem znat' // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – №2(4). – С. 35-44.

FOR CITATION:

Gubarev O. L. Neoantinormanzim: vse chto sleduet o nem znat' [Neoantinormanzim: all you have to know about it] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2023. №2(4). P. 35-44.